Квон Ый Хён молча смотрел на руку, которая схватила его. Пальцы были такими маленькими и пухлыми, что трудно было поверить, что они принадлежали взрослому мужчине. Когда он слегка поднял голову, перед ним оказался его отец, Квон Чжон Соп, с довольно моложавым лицом.

— Я сказал «НЕТ», раздражает…

Жизнь действительно была перезагружена.

Не было слов. Несмотря на то, что с момента пробуждения своих способностей он пережил различные ситуации, Ый Хён считал, что вернуться в прошлое со всеми предыдущими воспоминаниями невозможно. Он верил в бога и был уверен, что существует несколько критериев, по которым можно отличить богов от людей.

Во-первых, боги могли вмешиваться в жизнь и смерть.

Во-вторых, боги могли повернуть время вспять.

В-третьих, боги могли изменить судьбу.

Этот драгоценный момент разом разрушил все эти личные критерии. Уже мертвый, с перерезанной пополам шеей, Ый Хён вернулся к жизни, вернувшись в прошлое, и его судьба изменилась в соответствии с его выбором.

— Ый Хён, что ты только что сказал?

— …Вообще ничего.

Ый Хён слегка нахмурил брови, незаметно убирая руку от Квон Чжон Сопа. Обычно у них не было таких нежных отношений.

— Уже дрожишь, потому что у тебя будет брат или сестра?

«Брат или сестра? Просто относись к этому, как к воспитанию собаки», — Ый Хён поморщился, но промолчал.

Хотя он и регрессировал, в конечном итоге это была перезагрузка, дарованная «им самим», потому что «он» жалел его. Итак, в заключение, было бы достаточно, если бы «он» был счастлив. Поэтому Ый Хён поклялся на этот раз пожить немного для себя.

— У нас в приюте много друзей, которые надеются стать охотниками. Если бы директор Квон Чжон Соп произнес речь для этих детей, это было бы очень полезно.

Детский дом Saint Happy, предназначенный для детей из бедных районов, почти разваливался. Директор с безвкусно накрашенными губами следовала за Квон Чжон Сопом с открытым ртом.

— Конечно. Если это для подрастающих детей, я должен это сделать. Отдел охотников всегда ждет талантов.

— О боже, как и ожидалось…! Дети собираются в актовом зале. Может быть, мы пойдем прямо в актовый зал?

— Давайте сделаем это.

Квон Чжон Соп, казалось, полностью погрузился в роль доброго мужчины средних лет, преданного стране и детям. Ну и шутка. Ый Хён тихо рассмеялся и последовал за ними.

— Сюда в актовый зал. Это место раньше служило временным убежищем на случай стихийного бедствия в районе. Если мы получим финансовую поддержку, возможно, мы сможем и его отремонтировать… Хо-хо.

— Мы поговорим об этом, когда все вернется на круги своя.

— О боже, я не хотела вас обременять, но спасибо вам огромное!

Директор, казалось, от волнения трясла кулаком.

Обшарпанный коридор скрипел при каждом шаге. Вместо того, чтобы использовать его в качестве временного убежища во время стихийного бедствия в окрестностях, все пространство само по себе казалось катастрофой.

— Здесь, внутри. Итак, гм, как молодому мастеру подняться в актовый зал…

Директор осторожно взглянул. Для Квон Чжон Сопа было естественно войти в зал, но вопрос заключался в том, что будет делать его сын, Квон Ый Хён. Хотя он прожил жизнь в центре внимания, он не хотел этого. Так что, если бы это был обычный Ый Хён, он бы никогда не вошел в зал.

— Что ты будешь делать, Ый Хён? — спросил Квон Чжон Соп.

— …Я зайду. В актовый зал.

Это был первый момент, когда он решил встать перед людьми ради собственного любопытства. Ый Хён должен был увидеть Z. Он не мог вынести любопытства по поводу вещей, связанных с Z. Он тоже помнил мир до регрессии? Он и его отец тоже?

Если бы он вспомнил прошлое, первой мишенью для этого ребенка стала бы его семья — сумасшедшие злодеи, разрушившие его жизнь.

— О, я думал, что ты ненавидишь подобные вещи.

— Это не обязательно так.

— Ха-ха. Я понимаю.

Неофициально сопровождая их, камера сфотографировала Квон Чжон Сопа. Квон Чжон Соп с нежным выражением лица даже без всякой причины взъерошил волосы Ый Хёна.

— Какой у тебя добрый отец. Я так тронута тем, что смогла…

— Моя жена рано покинула этот мир. Мне не хотелось воспитывать ребенка в недостатке. Поэтому я старался как следует справляться как с работой вне дома, так и с домашними делами.

«О ком он говорит?»

Дома было трудно увидеть его лицо. Ый Хён большую часть времени проводил один или с

няней.

«Твой отец занят, работает. Пойми это», — кто-то может так сказать. Ый Хён думал так же, по крайней мере когда-то.

Когда они открыли дверь аудитории, послышались детские голоса: плач, бормотание и смех. Директор сделала озадаченное лицо и первой прошла в зал.

— Так! Всем молчать! Сегодня мы пригласили учителя-охотника, с которым вы все очень хотели познакомиться! Давайте подарим ему аплодисменты!

По сигналу директора Квон Чжон Соп с доброй улыбкой вошел в зрительный зал. Держу Ый Хёна за руку. До этого он держал эту руку не более одного или двух раз, так что сегодняшний день был поистине запоминающимся.

— Всем привет. Я Квон Чжон Соп, руководитель Отдела охотников. Есть здесь друзья, которые слышали мое имя?

Дети, которые были взволнованы должностью «охотник», громко ответили «Да!»

Что бы ни сказал Квон Чжон Соп, это наверняка была бы чепуха. Ый Хён стоял рядом с директором, глядя на детей, собравшихся в зале. С Z разница в возрасте была четыре года. Итак, может быть, около одиннадцати лет…?

Глаза Ый Хёна быстро скользнули от девочки в первом ряду, чьи глаза сверкали, к мальчику в середине, который зевал.

«Разве его здесь нет?»

Среди непоседливых учеников начальной школы Z нигде не было видно. Учитывая, что у него всегда было слегка истощенное тело и грязные волосы, он никак не мог его не узнать.

Ый Хён решил изменить критерии поиска, чтобы посмотреть еще раз.

«Да, возможно, он в дошкольном отделении, потому что он маленького роста. В таком месте, как это, о надлежащем руководстве не могло быть и речи».

Результат был тот же. Дети из дошкольного отделения, одетые в шортики, не знали, что такое охотник и о чем они говорят, беззаботно роняя сопли.

Он также обыскал секции средней и старшей школы. Ый Хён не мог в это поверить, Z нигде не было. Он плохо помнил, но был уверен, что Z был в этом приюте.

— Что ж, давайте на этом закончим приветствия.

— Ух ты!

Среди хаоса Квон Чжон Соп склонил голову. Дети в зале аплодировали, а камера продолжала снимать.

— Мы приготовили еду со своей стороны, так что, если вам позволяет график, не хотели бы вы присоединиться к нам? Хотя я не уверена, что это придется вам по вкусу.

— О, конечно. Я с нетерпением жду этого.

Квон Чжон Соп от души рассмеялся и взял на себя инициативу.

Столовая была невероятно убогой. Казалось, что они приложили к этому определенные усилия, но запах бедности пропитывал всю еду, а мясо в супе было чрезвычайно жестким.

— Привет!

…

— Привет!

Пока Ый Хён ел, дети в приюте продолжали здороваться и неоднократно убегали вдаль, как будто это была какая-то игра.

Когда Ый Хён вообще не ответил, откуда-то донесся недовольный голос.

— Эй! Посмотрите на этого парня, который кем-то притворяется!

…

— Такой парень даже не стоит того, чтобы его бить! Игнорирует нас, — громко крикнул здоровенный парень. Некоторые дети согласились, оглядываясь вокруг:

— Да правильно. Мы могли бы хотя бы получить приветствие, но он нас проигнорировал.

Ый Хён глубоко вздохнул и встал со своего места.

— Я на минутку отлучусь в туалет.

Квон Чжон Соп, казалось, подумал, что они просто играют, и отреагировал безразлично.

— Конечно, вперед. Пока ты общаешься с детьми, постарайся найти ребенка, который тебе понравится. Ты пришел сюда, чтобы найти своего брата.

Оставив пустую тарелку, не доев ни одного блюда, Ый Хён встал со своего места, и за ним последовали десятки людей. Словно играя на флейте, он повел детей, Ый Хён пошел в туалет помыть руки.

— Ты что, не слышишь, что я говорю? Ты что, глухой

…

— Ты похож на глухонемого! Почему бы тебе не поиграть с заикой в туалете? Вы двое идеально подходите друг другу! Ухаха!

Дети уже были убеждены, что Ый Хён глухой. Ый Хён проигнорировал эти слова и вытер руки.

— Ешь свои какашки! — крупный парень, стоявший впереди, указал средним пальцем на Ый Хёна и с силой закрыл дверь туалета.

Бах!

Тук!

С громким шумом, когда дверь закрылась, послышался дребезжащий звук. «Что это такое? Кто здесь?» — Ый Хён вытер руки, стряхнул влагу и пнул каждое отделение туалета одно за другим.

Бах!

Бах!

Бах!

Бах!

Всякий раз, когда дверь открывалась, все, что можно было увидеть, это уровень грязи, который мог вызвать у кого угодно тошноту.

…

Самая дальняя кабинка, казалось, была заперта, так как дверь трудно было сдвинуть с места, если его толкнуть ногой. Свет периодически мерцал, как будто лампочка была разбита.

Бах!

Ый Хён пнул и разбил дверь туалета, держа руку в кармане. Даже от очень легкого удара дверь легко рассыпалась.

— Эй, выходи.

То ли пугающий голос, доносившийся до него, был пугающим, то ли из-за маленького ребенка с неопределенным полом и крошечным телосложением, но он почти прижимался к стене.

— Выходи.

Вода капала с одежды ребенка. Ый Хён нахмурил брови. У него не было намерения утешать маленького ребенка, который не мог понять его слов.

— Ну тогда живи здесь. Не выходи наружу до конца своей жизни.

Небрежно отвернувшись, ребенок крепко прижался к спине Ый Хёна.

— Мерзко…!

Ый Хён быстро оттолкнул руки ребенка. Ребенок, рухнувший на пол, вскрикнул с непонятным звуком.

— Ух… ух… ух…

— Это сводит с ума.

Влажные волосы, похожие на водоросли, беспорядочно рассыпались по полу туалета. Ый Хён закрыл рот и отвернулся. За пределами туалета он постоянно слышал детский смех.

Ый Хён, не в силах прикоснуться к странной черной жидкости, испачкавшей его белую рубашку, просто нахмурился.

— Не трогай меня.

…

— Твои прикосновения отвратительны.

Лежавший на полу ребенок не отреагировал и глубоко зарыл голову. Почему-то Ый Хён почувствовал себя плохо, глядя на безжизненную фигуру.

Ый Хён медленно подошел к двери туалета.

— Если мы вам не откроем, вы не никогда сможете выйти! Так что я гораздо более удивительный, чем этот придурок! Хаха! Во-первых, этот ребенок просто счастлив, потому что встретил хороших родителей!

Даже услышав сальный голос, было достаточно, чтобы понять, что это был тот самый толстяк. Ый Хён положил руку на дверь и применил лишь малую часть своих способностей.

Треск!

Дверь мгновенно превратилась в крошечные частицы, взлетевшие в воздух, как пыль размером с ноготь.

Ый Хён, который обычно мало интересовался людьми, был скорее равнодушен, чем ненавидел. Говорили, что безразличие сильнее ненависти, потому что для ненависти не было причин.

Но Ый Хён ненавидел только две вещи: Квон Чжон Сопа и вульгарность.

— Кажется, ты думаешь, что ты потрясающий, но если у тебя есть голова, подумай, почему твои родители бросили тебя здесь.

— Что?!

— Ну, у тебя был такой опыт, потому что ты в приюте. Если нет, то когда бы ты меня увидел?

Ый Хён обвил рукой шею толстяка и прошептал.

— Живи здесь всю оставшуюся жизнь. В этом аду, как паразит без родителей и будущего. Тогда я найду время навестить тебя в следующий раз. Я принесу много твоих любимых слоганов.

Когда он ослабил хватку, парень пошатнулся и упал на землю. Наблюдая за всем этим, другие дети начали громко плакать.

— …Отвратительно, — пробормотал Ый Хён с дрожью в голосе.

— Тьфу, тьфу…

Внезапно ребенок, который был в последнем отсеке туалета, побежал к Ый Хёну. Из-за развевающихся волос были хорошо видны контуры челюстного сустава и форма губ.

…

Тело Ый Хёна напряглось. Это, несомненно, был Z.

http://tl.rulate.ru/book/102307/3533889